

Маэстро устал от попсы

РАЙМОНД ПАУЛС, совместно с Игорем Крутым патронирующий конкурс "Новая волна" в Юрмале, в своих последних интервью признался, что ему угрожают расправой. Чтобы выяснить, кто и по какой причине делает это, а также выведать другие подробности сегодняшней жизни великолепного музыканта и композитора, на Рижское взморье отправился обозреватель "АиФ" Владимир ПОЛУПАНОВ.

- НЕ МОГУ поверить, Раймонд Вольдемарович, что такому человеку, как вы, кто-то может угрожать.

- Люди сейчас сумасшедшие - все хотят быть певцами и певицами, и особенно усердствуют родители детей, которые хотят петь. Они пытаются всеми правдами и неправдами протащить своего ребенка. А если это не получается, начинают угрожать. Конечно, это очень неприятно. Не понимаю, почему всю злобу вымещают на мне? Я вообще долгие годы отказывался участвовать в реанимации конкурса эстрадных исполнителей и согласился только потому, что Игорь Крутой сказал, что берется за это мероприятие и у него есть финансовая поддержка. Сегодня "Новая волна" - раскрученный конкурс. И в России, и в Латвии его с большим интересом смотрят миллионы телезрителей. Жаль, если одним росчерком пера проект похоронят. Это то немногое, что сегодня объединяет Россию и Латвию. Надеюсь, конкурс будет транслировать один из центральных российских каналов и я продолжу в нем участвовать.

Так называемые звезды

ПРАВДА, есть много вещей, от которых нужно избавиться. Например, от так называемых старых звезд. Часто конфликты начинаются из-за этого. Никогда не забуду, как в советские времена во время генеральной репетиции "Песни года" позвонил Алиев и спросил режиссеров: "Почему в программе не представлен Казахстан?" И тут же специальным рейсом из Алма-Аты на съемки доставили Розу Рымбаеву. Не хотелось бы, чтобы такая ситуация продолжалась.

Надо думать о будущем, а не идти по пути модного сейчас течения "Фабрики талантов" (латышский аналог "Фабрики звезд"). По-моему, весьма сомнительного. Телевидение поднимает на высокий уровень часто очень слабых исполнителей, дилетантов, из которых делают так называемые звезды.

- Недавно Игорь Крутой стал крестным отцом... вашей внучки.

- А почему бы и нет? У нас уважительные отношения, многие взгляды совпадают. Нам с ним нечего делить. Игорь сумел объединить в себе профессионального музыканта, бизнесмена и приятного в общении человека. На одном из конкурсов в Юрмале в 80-е годы меня спросили: "Ты не против, если в жюри будет сидеть молодой композитор Игорь Крутой?" Так мы и познакомились. А он уже тогда везде обо мне отзывался очень уважительно, называл своим учителем. К тому же я понимаю, как Игорю тяжело, особенно в отношениях с капризными артистами. Я в это стараюсь не влезать. Хотя последний раз не удержался, подошел к Филиппу Киркорову и сказал: "Ну зачем ты ссоришься с прессой? Лучше старайся найти общий язык. Ты все равно проиграешь". Его ходы мне непонятны, я воспитан по-другому. Мне кажется, многих русских эстрадных исполнителей портит то, что народ чересчур боготворит их. Я бы на месте Филиппа не выступал какое-то время, дал бы немного всему успокоиться. А потом бы вернулся с хорошей программой, совсем другого плана. Голос у него есть, но все эти скандальные истории сослужили ему дурную славу. Публика ему отомстит. И Юрмала, по-моему, уже отомстила - он не собрал полный зал.

- Вы вообще следите за современной российской эстрадой?

- От современной эстрады мое поколение давно отвернулось, потому что там крутится одно и то же. Удивительно, но я не могу назвать фамилии молодых исполнителей, которые могли бы встать рядом с Пугачевой или тем же Леонтьевым хотя бы по уровню заложенного в них творческого потенциала. Русские артисты работают только на внутренний рынок. И даже когда гастролируют по Америке,

Австралии, Канаде, то перед кем выступают? Перед эмигрантами. Артисты не развиваются, потому что варятся в собственном соку.

- Но ведь и в Латвии за последние годы так и не появились исполнители уровня Лаймы Вайкуле.

- Мне кажется, в ситуации с Лаймой сыграл свою роль случай. Она долгое время пела в кабаке и не могла оттуда выбраться. При том что была уже довольно популярной певицей. Тогда Лайма пела только по-английски, возмнив себя чуть ли не Лайзой Миннелли. Но каждый раз жаловалась мне: "Я уже не могу петь в кабаке. Там накурено, каждый вечер пьянка". И я ей дал совет: "Попробуй спеть хотя бы одну песенку по-русски или по-латышски". И, конечно, сыграл свою роль талант Ильи Резника, который, находясь в небольшой ссоре с Пугачевой, решил продвигать Лайму. Я наиграл ему несколько мелодий, и он, прослушав их, сказал: "Я берусь за этот проект". Так у Вайкуле появился первый коронный номер "Еще не вечер". Резник надавил на меня, чтобы я адаптировал многие свои песни для русского слушателя. У него было особое чутье на шлягеры.

- Будучи в Японии, я был удивлен, что ваш шлягер "Миллион алых роз" японцы считают чуть ли не японской народной песней, так она там популярна.

- Я тоже слышал об этом. Наверно, если бы в 80-е годы я правильно использовал популярность этой песни, то был бы богатым человеком. Мог бы спокойно проехать всю Японию, зарабатывая на одной этой песне. Один раз мне позвонил директор рижского ресторана: "Прошу тебя, приезжай, здесь японская делегация. Они хотят с тобой встретиться и спеть". И я приехал. Это надо было видеть! Маленькие японские старички, которые еле-еле ходят (а это были повара-пенсионеры в возрасте "за 70"), пели, причем от души, "Миллион алых роз".

Тысячи за "Миллион..."

- КОРМЯТ ли вас сегодня ваши песни или вы живете на скромную пенсию?

- Конечно, кормят. В прошлом году в виде авторских отчислений я получил около 40 тысяч латов (в месяц выходит чуть больше 6 тыс. долл.). Для кого-то это очень большая сумма. Но не для людей из списка журнала "Форбс" (у нас в Латвии 350 миллионеров). В России не любят, когда чья-то фамилия появляется в списках миллионеров, а у нас люди специально платят деньги, чтобы их занесли туда.

В советские времена я был одним из самых доходных по авторским отчислениям композиторов, но так и не сумел толково распорядиться деньгами. Много потерял при обмене в так называемый переходный период, затем положил деньги в банк, который лопнул. Поэтому я - как крестьянин: мне спокойнее, когда деньги в кармане или в кубышке. С другой стороны, я благодарю Бога, что сегодня могу делать то, что хочу. Я не завишу ни от контрактов, ни от халтур. И если иногда принимаю какие-то предложения, то называю по нашим меркам приличную сумму: без тысячи латов (около 2 тысяч долларов. - Прим. ред.) на сцену не выхожу. Правда, мне тут сказали, что Верка Сердючка за один концерт 30 тысяч долларов берет... Если я играю для банка, то спрашиваю одну сумму, а если в селе - то часто вообще бесплатно выступаю.

- Шлягеры, которыми вы баловали публику в 80-е, не пишутся сегодня?

- Я очень редко пишу. Я сегодня могу писать в десять раз лучше прежнего, но все равно мне скажут: "Это все не то, вот то, что было в 80-е годы, миленький, вот это - ДА". Но я молчу. Очевидно, так оно и есть.